

В ШАГЕ ОТ ОПАСНОСТИ: Денис Вишневский, начальник группы радиационно-экологического мониторинга, показывает, как с каждым шагом от дороги растёт фон возле ЧАЭС

Первобытный мир

За три десятка лет без людей зона отчуждения вокруг Чернобыльской АЭС превратилась в рай для редких видов животных. Теперь у этого “рая” будет статус заповедника *Максим Бутченко*

На расстоянии около 1 км от Чернобыльской АЭС (ЧАЭС) у проезжей части стоит Денис Вишневский, начальник группы радиационно-экологического мониторинга Экоцентр, и держит в руках прибор, измеряющий радиационный фон. За ограж-

дением трассы простирается небольшая лужайка, ведущая к пруду-охладителю.

“Вот тут, у дороги, радиационный фон в три раза ниже, чем у воды,— рассказывает он, водя прибором над землей.— Несмотря на это, рядом со станцией живет бобрер. А пруд кишит рыбой — здесь водятся даже огромные сомы”.

Спустя 30 лет после аварии на ЧАЭС гигантская 30-километровая зона отчуждения, откуда эвакуировали все население, которая закрыта по периметру, охраняется полицией и где теперь работает или живет лишь несколько сотен людей, превратилась в идеальное место для дикой природы.

В местных, уже почти первобытных условиях восстановилась оригинальная экосистема Полесья, какой она была еще до рождения Николая Гоголя и Тараса Шевченко. Елена Бурдо, младший научный сотрудник Института ядерных исследований НАН Украины, рассказывает: сейчас зона выглядит так, словно на дворе — середина XVIII века.

Эксперты констатируют: здесь обитает 409 видов животных и птиц, из которых 54 занесены в Красную книгу. Прекрасно чувствует себя и флора: биологи насчитали в зоне 1,2 тыс. видов растений, среди них 19 — краснокнижные.

Решающим фактором для восстановления местной популя-

ции животных и растений стало отсутствие человека: даже повышенный радиационный фон не помешал буйству флоры и фауны.

С 31 марта 2017-го на этих уникальных землях с подачи президента Украины открыт биосферный заповедник.

Как рассказывает Виталий Петрук, глава Государственного агентства Украины по управлению зоной отчуждения, эту территорию разделили на две части. Первая, наиболее зараженная — это 10 км вокруг ЧАЭС — получила статус района специального промышленного использования. А остальные земли — в радиусе от 10 км до 30 км — и составили новый заповедник. Со своими 230 тыс. га он стал самым большим в стране: до его появления лидером считался заповедник в Ровенской области площадью 42 тыс. га.

Природоохранный комплекс в чернобыльской зоне уникален не только по украинским меркам — во всей Европе нет равных ему по площади и степени безлюдности. “Зону по масштабу можно сравнить с Люксембургом. С той лишь разницей, что людей там почти нет,— говорит Петрук.— Это природа почти в первозданном виде”.

Назад в будущее

На берегу водохранилища неподалеку от ЧАЭС Вишневский то и дело поднимает к глазам бинокль — наблюдает за птицами. Вот в поле его зрения появился селящийся исключи-

тельный вид — редкий вид, занесенный в Красную книгу. Затем пролетел над водой орлан-белохвост — хищник с размахом крыльев под два метра.

По словам Вишневского, подобное разнообразие исчезающих видов птиц уникально для Украины. “Присутствие орлана — показатель экологического баланса. Даже здесь, у атомной станции, животные и птицы чувствуют себя хорошо”, — уточняет он.

Впрочем, кое-где в зоне все еще может стать плохо любому живому существу: в наиболее загрязненных местах возле станции дозиметры до сих пор показывают значения, которые в десятки раз превышают даже самые высокие нормы. И фонить в подобных очагах будет еще тысячелетиями. “Вот поэтому мы и создаем заповедник”, — объясняет Петрук. Он станет буферной зоной между крайне загрязненной территорией вокруг атомной станции и остальным миром.

В заповедную зону попал и Чернобыль, что в 20 км от ЧАЭС. В отличие от Припяти, города атомщиков, расположенного в непосредственной близости от станции, Чернобыль не вывели полностью и не закрыли — здесь обитает часть персонала зоны и станции, который работает по вахтовому принципу.

Но не только эти люди станут в некотором роде частью заповедника. То же самое произойдет и с так называемыми самоселами — местными жителями, которые после аварии правдами и неправдами вернулись в родные места, чтобы жить, как пре-

РЫБНЫЙ ДЕНЬ: В прудах-охладителях возле станции в огромных количествах расплодилось рыба, которую здесь уже несколько десятков лет никто не ловит

КОНИ БЕЗ ЯБЛОК:

Дикие лошади Пржевальского, когда-то выпущенные в зону, теперь бегают по ней целыми табунами

РЕДКИЙ ВИД ЛЮДЕЙ:

79-летний Евгений Маркевич — самосел, живет в Чернобыле в этом статусе с 1994 года. Таких здесь — 140 человек

жде. Таких здесь насчитывается 140 человек.

Один из них — 79-летний Евгений Маркевич, живущий на окраине Чернобыля. После аварии его вместе с семьей вывезли подальше, но уже через месяц он в первый раз вернулся назад. А через год после инцидента перебрался в родные края насовсем. Первое время прятался у себя в доме, потому что приезжали проверяющие. А после 1994-го получил официальный статус — самосел.

Местный животный мир ему знаком. Стоя на крыльце своего дома, дед несколько минут рассказывает, что дикие звери рас-

плодились вокруг в неимоверном количестве. А прямо за забором огорода устроили лежбище дикие кабаны. “Каждый день собаки лаяли, пока я не заглянул туда!” — рассказывает Маркевич.

“Зона — то место, где природа разговаривает с людьми на равных. В Европе таких больше нет”, — говорит о таком соседстве эколог Сергей Мирный, ведущий экскурсионным отделом в частной компании Чернобыль тур.

Кабаны, ставшие открытием для самосела Маркевича, здесь встречаются часто. Впрочем, как и волки, медведи, косули, олени и лоси, ставшие в окрестностях

Чернобыля обычным явлением. А вот появившаяся в зоне рысь — зверь уникальный. Эта крупная кошка исчезла из этих мест еще полвека назад и лишь после аварии появилась вновь.

Марина Шквыря, сотрудник киевского зоопарка, которая изучает хищных животных в зоне, рассказывает: “Нельзя сказать, что здесь аномально много животных. Это их обычное количество — такое, каким оно и было бы без вмешательства людей”.

“Вмешательство” здесь сегодня минимально и благодаря радиации и заповеднику останется таким еще надолго. Тем не менее интерес к зоне со стороны туристов постоянно растет. Об этом говорит Сергей Мирный. За прошлый год его фирма привезла в зону 8 тыс. туристов, из них 80% — иностранцы. Для последних однодневный тур стоит 2,1 тыс. грн, в то время как для соотечественников — 650 грн.

Всего же, по официальным данным, в зону ЧАЭС в 2016-м приехало 19,5 тыс. посетителей из 86 стран.

Еще три-четыре сотни людей в этой статистике не фигурируют, потому что попадают в зону нелегально, с группами так называемых сталкеров. В прошлом году полиция задержала 374 таких отчаянных путешественника, идущих в закрытые места за необычным опытом и ради свидания с дикой природой.

30-летний киевлянин Богдан, пообщавшийся с *НВ* на условиях анонимности, уже пять лет ходит с командами сталкеров-нелегалов в зону. “Для меня есть нечто мистическое в местной природе. Лес — как будто бы живой и разговаривает с тобой”, — рассказывает он. И вспоминает, как недавно встретил табун лошадей Пржевальского — диких скакунов, завезенных в зону в конце 1990-х. Теперь копытные расплодились — по оценкам ученых, их здесь уже около сотни.

Однако, по словам Шквыри, в запретные места ходят не только романтики-сталкеры, но и браконьеры. Она это видит по волкам — ежегодно ученый находит несколько животных, погибших от пуль. Также здесь иногда встречаются следы нелегальных рыбаков.

При этом биологи знают: употреблять мясо убитых здесь животных нельзя, так как оно накапливает радиоактивные вещества. То же самое можно сказать и о долгоживущих видах рыб, например о сомах.

Уникальное место

Петрук рассказывает, что одной из задач нового заповедника станет развитие науки и сотрудничество с международными структурами. По проекту, работать здесь будут более 500 сотрудников, а бюджет всей структуры на 2018-й составит 110 млн грн. В этом году Минфин выделил лишь 5,5 млн грн.

В местах отчуждения планируют заниматься не только охраной природы и наукой. По словам Петрука, в 10-километровой зоне вокруг ЧАЭС уже начались работы по возведению солнечной электростанции. Пилотный проект запустят летом, а пока инвестор расчищает площадку под строительство. В целом под солнечные батареи здесь отвели 2,5 тыс. га, и когда все они начнут эксплуатироваться, то смогут вырабатывать 1% всей электроэнергии в стране.

“Это будет уникальное место. Заповедник со строгими правилами посещения выступит заградительным барьером для территории, которую будут использовать в промышленных целях”, — говорит Петрук. — Но именно на промышленном “пятячке” радиационный фон останется повышенным еще много столетий”.

Ученые уверены: уникальный симбиоз заповедника и промрайона вдохнет новую жизнь в покинутые края.

“Зона развивается по своим законам”, — объясняет на прощание Вишневский, работающий здесь уже 16 лет. — Мы недооценили способность природы возрождаться после катастрофы, и восстановление произошло даже раньше, чем ожидали многие”. **НВ**

БОЛЬШИЕ ПЛАНЫ: Виталий Петрук, глава Госагентства по управлению зоной отчуждения, говорит: здесь будет не только уникальный заповедник, но и большая солнечная электростанция

